

and interaction. In recent decades, there was the birth of a new phenomenon – electronic culture, which feature, among others, is the virtualization of interpersonal communication subjects. The implications of this technological breakthrough has had a significant and led to a change in the existing system of relations, «I and the Other». This required a study of the specifics, the merits and risks of this type of relationship. Article is devoted to the analysis and the characteristic of a phenomenon of the virtual communication playing the dominating role in the world of e-culture. The author offers classification of types of virtual communication depending on character of the relations of subjects. Lines and the features inherent in virtual communication are as a result revealed, advantages and risks to the person and society are opened.

Key words: virtual communication, virtualization, information society.

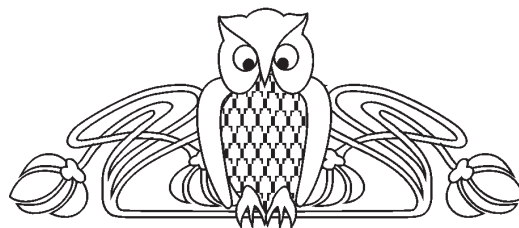
References

1. Baeva L. V. Elektronnaya kultura: opyt filosofskogo analiza (Digital culture: The experience of philosophical analysis). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2013, no. 5, pp. 75–83.
2. *Psikhologiya obshcheniya: encikl. slovar*. Pod obshch. red. A. A. Bodaleva (Psychology of communication. Collegiate Dictionary. Ed. by A. A. Bodalev). Moscow, 2011. 600 p.
3. Zhou L., Ding L., Finin T. How is the semantic web evolving? A dynamic social network perspective. *Computers in Human Behavior*, 2011, vol. 27, iss. 4, pp. 1294–1302.
4. Ronchi A. M. *E-Culture*. New York, 2009. 486 p.
5. Brey P. The ethics of representation and action in virtual reality. *Ethics and Information technology*, 1999, vol. 1, iss. 1, pp. 5–14.
6. *The web international company 2013*. Available at: <http://www.alexa.com> (accessed 19 January 2014).
7. *Auditoriya Interneta v Rossii* (Internet audience in Russia). Available at: http://www.tns-global.ru/press/news/183388/?sphrase_id=2381 (accessed 19 January 2014).
8. King A. L. S., Valença A.M., Silva A. C. O., Baczynski T., Carvalho M. R., Nardi A. E. Nomophobia: Dependency on virtual environments or social phobia? *Computers in Human Behavior*, 2013, vol. 29, iss 1, pp. 140–144.

УДК 141.411

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШИВЫ, ЧЕЛОВЕКА И «ПРОЯВЛЕННОГО» МИРА В ФИЛОСОФИИ ШИВАСИДДХАНТЫ

Богомаз Татьяна Павловна – аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский государственный университет
E-mail: tamaralint17@gmail.com

Исследование посвящено рассмотрению тематики творчества и специфики взаимоотношений Бога, человека и природы с точки зрения философского обоснования одной из основных терминологических триад агамического шиваизма, направления шивасиддханты, а именно «Пати, Пашу и Паша». «Пати» – это Сам Шива, верховное божество и создатель мира, «Пашу» – индивидуальная душа человека, называемая в некоторых текстах «атманом», и «Паша» – это «путы», «связывающие» душу и препятствующие её освобождению от перерождений, вызванных существованием мокши как основы «проявленного» мира. В данной парадигме творческий аспект Шивы проявляется в способствовании освобождению, а человека – в стремлении к нему при помощи преодоления бхоги как основного аспекта Паша.

Ключевые слова: творчество, проявленный мир, Сатьяджоти, бхога, Шива.

Тематика творчества чрезвычайно популярна среди философских исследований, и, безусловно, её невозможно обойти в отношении индийской философии. Одним из самых разви-

тых и многообразных её направлений является шиваизм, впитавший в себя наследие доведических культур вместе с концепциями сангхи, йоги и других направлений. Стоит сказать, что шиваитский канон, основываясь на текстах различных Агам, представляет собой репрезентацию пяти Уст Шивы. Бахчи в «Учениях в Тантре» поясняет, что сами Агамы подразделяются по этим группам, а именно – Вамадева, Татпуруша, Агхора, Сатьяджота и Ишана, – соответствующие северу, востоку, югу, западу и высшему (небесный мир) и проявляющиеся в аспекте Иша, Ишана, Ишвара, Брахма и Садашива. Можно отметить, что уста Сатьяджота, которые воплощает Брахма, проявляются в западном лице [1, с. 125]. Именно о данном направлении философии шиваизма пойдёт речь в этой статье. Основываясь на тексте «Шива-Пураны», в котором выделяется четыре разновидности шиваизма (сиддханиты,

пашупаты, махавратадхары и капалики) [2, с. 12], мы будем характеризовать это направление как пуранический шиваизм, или сиддханта-марга, в востоковедческой исследовательской литературе для его наименования принят термин «шивасиддханта», которым для удобства мы будем пользоваться. Главной особенностью школы является то, что, по сути, именно её авторы разработали основные доктрины шиваизма, касающиеся космологии и сотериологии, так как к ним относят большую часть легендарных восемнадцати великих шиваитских учителей (а именно – Уграджоти, Руру, Сатьяджоти, Нараянакандху, Агхора Шиву и пр.). Интерес в изучении особенностей данного направления представляет и тот факт, что оно старается сохранять равновесие между авторитетом ведического канона и инновациями своей системы, подчас не совместимыми друг с другом, но тем не менее складывающимися в одну стройную систему картины мира и места в нём человека.

Для агамического шиваизма характерно восприятие вселенной в целом, с одной стороны, как манифестации творческого начала Шивы посредством энергии Шакти, а с другой – как проявленного мира, иллюзии (мокша), от которой стоит избавляться для того, чтобы познать истинную природу реальности и освободиться от череды перерождений. Безусловно, доктрина шивасиддханта очень подробно и в то же время лаконично и ясно рассказывает об устройстве мироздания и положении человека в нём. Помимо привычных для ведической философии терминов, например «бхакти» и «джняна», мудрецы вводят свои понятия для объяснения новых направлений мысли и метафизических аспектов, ранее не затронутых или кардинально переосмысленных. К сожалению, нет ни одного исследования на русском языке, посвящённого данной проблематике, что, вероятно, связано с отсутствием переводов текстов основоположников шивасиддханта.

Я предлагаю рассмотреть эту проблематику и её особенности на примере текстов Сатьяджоти и комментариев к ним Агхора Шивы и Рамакандха Второго, опираясь на исследования В. А. Бороди «Бхога Карика Сатьяджоти» [3], Др. Т. Ганешана «Шиваджнянабодха с Лагхутикой Шиваграйоги» [4], Леона Е. Ханнотте «Философия Бога в дуализме Кашмирского Шиваизма: Сатьяджоти и его комментаторы» [5], Ричарда Х. Девиса «Таттва Трайя Нирнайя Сатьяджоти» [6], являющиеся переводами доктринальных текстов мыслителей с санскрита на английский язык. Трактаты данных авторов выбраны неслучайно, именно здесь подробно

описываются взаимоотношения Шивы, человека и мироздания, а также Сатьяджоти является автором практических руководств к достижению освобождения, которые помогут во всей полноте раскрыть проблематику творчества.

Сатьяджоти (VIII в. н. э.) является одним из основоположников философской традиции агамического шиваизма западного направления, стремившегося обосновать свои идеи в соответствии с ведическим канонам, чьи тексты считаются шрути (канонам священных текстов индуизма) и дают развитие самому умеренному направлению шиваизма, как говорилось выше. Стоит сразу отметить, что существует большое количество вариантов разделения шиваизма на школы, связанное с тем, что различные тексты упоминают различные названия и их авторы дают разнообразные обоснования преемственности тех или иных доктрин. Отсюда возникает проблема авторства шиваитских трактатов, в историческом ключе связанная с тем, что большинство текстов, существовавших в период оформления основной доктрины шиваизма, утеряны, однако ссылки на них и отдельные стихи присутствуют в сохранившихся трактатах авторов различных направлений, по-разному их интерпретирующих, а подчас приписывающих написание тех или иных отрывков различным мудрецам, в соответствии с традицией, приверженцем которой является автор. Исследователям ничего не остаётся в этом случае, кроме как доверять авторам сохранившихся текстов и их комментаторам, но при этом учитывать различные вариации упоминаний и ссылок, находящиеся в текстах остальных направлений. Соответственно, это осложняет возможность разделения на философские школы внутри течения и чёткого разграничения доктрин агамического шиваизма и других направлений мысли Индии, например йоги и пр. Однако в случае текстов Сатьяджоти не возникает особой проблемы в отношении философского направления, так как они являются одними из основополагающих в доктрине и изучаются во всех шивадаршанах, но подчас со своими поправками. Сатьяджоти считается наследником философии Руры, который по легенде получил свои знания напрямую от Шивы. Как нам известно, у Сатьяджоти было два основных комментатора – Рамакандха II и Агхора Шива, – первый из Кашмира, второй из Тамилы, к тому же они жили в разные века, что ещё раз подтверждает вышесказанное.

Относительно проблематики творчества, а особенно мирового начала, манифестирующего вселенную из себя, конечно же, стоит рассматривать отношения Шивы и его Шакти как потен-

ции и энергии, необходимо взаимосвязанных в данном акте взаимодействия. Эта тема подробно разбирается в Пуранах и Упанишадах, относящихся к традиции шиваизма. В большинстве из них говорится, что Шакти в своей проявленной сущности является причиной «связанности», т. е. нахождения в неведении человека. Но всё дело в том, что в текстах шивасиддханты Шакти не рассматривается как женское проявление Шивы, и связано это с тем, что, по-видимому, мудрецы – сиддхи (аскеты) и, в частности, Сатьяджоти писали свои работы задолго до оформления концепции дуализма Шивы–Шакти и их внимание было направлено на рассмотрение таттв и взаимоотношений бхоги (наслаждения) и мукти (освобождения). Вполне вероятно, что, совершая полную аскезу, они нечасто сталкивались с женщинами и поэтому не затрагивали аспекты манифестации энергии в своих философских изысканиях. На мой взгляд, основной причиной отсутствия рассмотрения данной тематики в сиддхизме является тот факт, что на западе не было распространено почитание женщин, так как в основном в тот период на данной территории господствовали ведические концепции, выросшие в брахманизме, которым совершенно неизвестна доктрина женского «рождающего» аспекта мира. Например, в Ригведе только несколько стихов посвящено женским божествам: «Ушас – один из немногочисленных женских персонажей, встречающихся в ведах, возможно, ипостась Великой матери. Если не принимать во внимание абстрактные женские божества (Адити, Дити, Вач, Шраддха), то la parte feminine пантеона вед окажется представленной, помимо Ушас, всего четырьмя богинями – Притхиви, Илой, Сарасвати и Лакшми» [7, с. 15]. Однако слово «шакти» упоминается в работах Сатьяджоти и остальных, но только как «сияние», свет Шивы, дающий возможность освобождения. Довольно часто используется метафора источника света и лучей, распространяющих тепло, в отношении Шивы и его проявлений, что напоминает метафоры авторов сангхы по отношению к пракрити и пуруше как к костру и разлетающимся от него искрам [8, с. 50].

Шивасиддханта рассматривает проблему взаимоотношений Бога, человека и природы в категориях (таттвах) Пати, Пашу и Паша. Пати – это Шива, Пашу – индивидуальные души и Паша – это путы, которыми связаны души в их мирских проявлениях [4, с. XI – XIII]. Шива предстаёт перед нами в аспектах шкала (имманентном) и нишкала (трансцендентном). Хотя Шива и находится «вне» мира, в своём проявлении как Садашива он вовлечён в него.

Садашива описывается в Агамах как создатель времени и «всего», включая Богов, проживающий всё внутри себя, т. е. Садашива – «мировая душа». Для описания Шивы и его деятельности используются разнообразные солярные образы: Шива описывается как источник света, в то время как мир и есть этот свет. Шиваджняна, как в ней говорится, взывает к высшему «сиянию» всех тех, кто ослеплён тьмой связанности (неведения). Хотя Шива лишён «примесей» тьмы и неведения, он проявляется в них в целях очищения и освобождения запутавшихся душ. Разделение Шивы и мира, проявляющееся в дуалистической доктрине шиваизма, начинается с того, что различные боги веданты описываются как «лучи света» Шивы, выполняющие свои особые функции. Садашива, например, называется «защитником» и «властелином» времени, однако «время» и «сияние» в Агамах сиддханты относятся к до-таттвовому (до-проявленному) периоду. Особо стоит отметить, что рассматриваемые тексты не считают душу таттвой, т. е. пурушататтвой, как это делают остальные учения, что выявляет ещё одну причину отсутствия темы Шива – Шакти в данной доктрине как следствие отсутствия дуализма Пуруша – Пракрити [8, с. 148–149]. Стоит ещё раз подчеркнуть, что Шива не является материальной причиной мира, а исключительно метафизической, вследствие чего его помощь в освобождении душ становится возможной. Собственно, данный аспект его деятельности и является творческим в том плане, что его занятием является наиболее понятное и впоследствии осуществимое объяснение путей, ведущих к освобождению: он творит своё учение и помогает его осуществить, поэтому все канонические тексты приписываются Самому Шиве.

Проблема творчества в отношении человека представляется как обратный его аспект, а именно «не-деяние», который характеризуется планомерным отказом от совершения каких-либо действий, а точнее, отказом от необдуманных, не осознаваемых поступков, они должны совершаться в строгом соответствии с предписаниями, что должно привести к «освобождению» от кармы и познанию истинной природы мира. Но нельзя сказать, что, действуя в таком ключе, человек лишается «творчества», так как все предписания он должен выполнять с абсолютной преданностью и любовью к Шиве, апеллируя к его милости и, по сути, «творя» себя самого, можно сказать, заново. Сатьяджоти вводит термин «бхога», означающий трудности души, вовлечённой в космический дуализм, буквально его можно перевести как «обладание», т. е. постоянное стремление ума к изменениям, так называемое

«мерцающее сознание» [3, с. 11–12]. Именно преодоление бхоги как основного аспекта Паша, так как она непосредственно относится к омрачённому состоянию человеческого сознания и восприятия реальности, приводящему к кармическому рабству, является центральной творческой деятельностью человека в мире. Процесс усмирения ума предполагает приведение его в не-ограниченное, свободное состояние единения и покоя, с преодолением чувственных привязанностей, порождаемых бхогой, приводящих человека к иллюзорному ощущению отречённости от мира и впоследствии к череде перерождений, в конечном счёте, окончательно лишаящей его возможности единения и осознания.

Подводя итог, можно сказать, что творческим аспектом в отношениях человека и проявленной реальности является как раз преодоление мокши, «иллюзии», которая, в свою очередь, оказывается проявлением непосредственно творческой энергии, не относящейся к Шиве, но появляющейся вследствие его деятельности, касающейся создания и разрушения им этой проявленной реальности. Сама же мокша проявляет творческую потенцию в отношении человека как бхога, а точнее, как захватывающая души, имеющие «тройственные связи», стараясь как можно дольше оставлять его в подчинении у кармического закона. В отношении Шивы настоящее творчество проявляется не в разрушении и созидании, а милосердии и помощи в преодолении последствий этой деятельности. Тем самым процесс человеческого освобождения от пут сансары представляется как непрерывное взаимодействие с божеством, обусловленное слиянием творческих потенций воедино и имеющее своим результатом постижение человеком истинной природы бытия.

Список литературы

1. Bagchi P. Ch. Studies in the Tantras. Calcutta, 1939. 125 p.
2. Shiva Purana. Book 1. Bombay, 1920. 146 p.
3. Borody W. A. Bhoga Karika of Sadyojyoti. Delhi, 2005. 177 p.
4. Ganesan Dr. T. Sivajnanabodha. Delhi, 2003. 74 p.
5. Hannotte L. E. Philosophy of God in Kashmir Shaiva dualism: Sadyojyoti and his commentators : Ph.D. dissertations. Hamilton, 1987. 206 p.
6. Davis Richard H. Sadyojyoti's Tattvatraya Nirnaya // Journal of Oriental Research, Madras. 1997–2000. Vol. 68–70. [Special Issue : Dr. S. Janaki Commemoration Volume]. P. 190–206.
7. Королёв К. М. Индийская мифология : энцикл. М., 2004. 191 с.
8. Дасгунта С. Философия йоги и её отношение к другим системам индийской мысли. СПб., 2008. 352 с.

Relationships and Aspects of Creative Activity of Shiva, Human Being and Phenomenal World in Shaiva Siddhanta Philosophy

T. P. Bogomaz

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: tamaralint17@gmail.com

These research is parses the subject of creativity and specificity of the relationship of the God, man and nature, from the standpoint of philosophical foundation of one of the basic terminology triads of Agamic Shaivism Shiva Siddhanta, namely, «Pati, Pasu and Pasa». «Pati» – is Shiva Himself, the supreme deity and creator of the world, «Pasu» – is the individual human soul, also called in some texts «atman», and «Pasa» – a «bondage», that «cord up» the soul and prevent its release from rebirth caused by the existence of moksha, as the basis of a «manifestation» of the world. In this paradigm, the creative aspect of Shiva manifestation in to help break free of rebirth and human – in aim to break free and overcome bhoga as the main aspect of the Pasa.

Key words: creation manifestation world, Satyojyoti, bhoga, Shiva.

References

1. Bagchi P. Ch. Studies in the Tantras. Calcutta, 1939. 125 p.
2. Shiva Purana. Book 1. Bombay, 1920. 146 p.
3. Borody W. A. Bhoga Karika of Sadyojyoti. Delhi, 2005. 177 p.
4. Ganesan Dr. T. Sivajnanabodha. Delhi, 2003. 74 p.
5. Hannotte L. E. Philosophy of God in Kashmir Shaiva dualism: Sadyojyoti and his commentators: Ph.D. dissertations. Hamilton, 1987. 206 p.
6. Davis Richard H. Sadyojyoti's Tattvatraya Nirnaya. Journal of Oriental Research, Madras. 1997–2000. Vol. 68–70. [Special Issue : Dr. S. Janaki Commemoration Volume]. P. 190–206.
7. Korolev K. M. Indiyskaya mifologiya. Entsyclopedia (Indian miphology: Encyclopedia). Moscow, 2004. 191 p.
8. Dasgupta S. Filosofia yogi i ego otnoshenie k drugim sistemam indijskoj misli (Yoga philosophy in relation to other systems of Indian Thought). St.-Petersburg, 2008. 352 p.